

Глава 210: Калека.

— Первым подарком, который брат подарил мне, был нож, который он вырезал своими руками, он использовал камень из здешних мест.

Сяо Бао не может удержаться, чтобы не поднять лицо и не посмотреть на Муянь: — У мамы есть папа? А старший брат?

— Да..! Хотя мы не родственники по крови, они были моими самыми дорогими родственниками. Просто... - Муянь замолкает, потом склоняет голову и улыбается: - Отец и брат мамы, Сяо Бао, может называть их дедушкой и дядей, хорошо?

Сяо Бао не понимает, но кивает.

В глазах Муянь мелькает тень ностальгии.

Она прожила в семье Шэнь целых десять лет.

Всё в её детстве уже стало расплывчатым, она едва помнит его.

Её воспоминания и радости начались в семье Шэнь.

Однако её страдания начались и в семье Шэнь.

Когда её приёмный отец только что вернул её в семью Шэнь, хозяйка всё ещё не была Су Юэсян.

Это была чрезвычайно нежная и добросердечная женщина, Цзэн Суйин.

Её старший брат, Шэнь Цзинлинь, является биологическим сыном Цзэн Суйин.

В то время, когда Цзэн Суйин была жива, Муянь была очень счастлива и очень довольна.

Однако хорошие вещи не длятся вечно.

В то время как Цзэн Суйин была беременна в течение нескольких месяцев, Су Юэсян постучала в их дверь, держа Шэнь Сяору, которому было уже шесть лет.

Она утверждала, что Шэнь Сяору - собственная плоть и кровь отца Шэнь.

Цзэн Сюйин расспрашивала мужа, но тот был неразборчив и не мог ответить, пока, наконец, не произнёс слова — одурманенность от выпивки.

Цзэн Сюйин получила такой удар, что её разум был потрясён до глубины души. Был один труп и две жизни.

Однако на отца Шэнь оказало давление семейство Су, и в конце концов он был вынужден взять Су Юэсян в жены.

С тех пор хорошие дни Муянь и её брата подошли к концу.

Су Юэсян даже воспользовалась тем, что отец и брат Шэнь отправились путешествовать за опытом, и прямо отправила её в семью Су.

После этого она попала под действие афродизиака и забрела в запретную зону...

Поэтому она забеременела вне брака, и плод в её животе был...

Та прошлая жизнь...

Муянь закрывает глаза.

Нельзя сказать, что она не винит патриарха Шэнь, что она не винит семью Шэнь.

Однако для неё отец Шэнь всё ещё воспитывал её более десяти лет.

Кроме того, у неё всё ещё есть брат в семье Шен, и он был лучшим старшим братом для неё с тех пор, как они были детьми.

Когда она медленно открывает глаза, эмоции уже скрылись в её зрачках.

Но в мгновение ока она видит высокого мужчину с тростью, который, прихрамывая, выходит из двери и направляется к парадному холлу.

Но прежде чем он успел пройти по коридору, его остановил человек, похожий на стюарда.

— Шу-шу, это такое место, куда можно просто войти? Скорее уходите!

Муянь сначала думает, что этот калека - слуга резиденции.

— Уйди с дороги, я хочу видеть Су Юэсян!

Однако когда мужчина открывает рот, чтобы заговорить, глаза Муянь внезапно расширяются.

Это... это голос её брата!

Муянь смотрит на него с пристальным вниманием.

Мужчина, стоящий перед ней: Всего лишь юноша лет двадцати, но на лице у него глубокий шрам; внешность его сильно изменилась, он стал очень худым и бледным.

Самое тревожное, что в его теле нет и следа внутренних силовых колебаний, а между бровями - тоска, как вечерний туман, пропитанный сущностью смерти.

Но черты лица и фигура этого человека явно принадлежат её старшему брату, Шэнь Цзинлиню.

Самый многообещающий гонгзи семьи Шэнь, Шэнь Цзинлинь был уже на пике начальной стадии, когда Муянь в последний раз видела его.

Но теперь Шэнь Цзинлинь стал инвалидом, который совершенно не способен заниматься боевыми искусствами.

На мгновение Муянь застывает на месте, тупо глядя на эту фигуру. Из далёкой жизни волны печали и горя ворвались в её сердце.

Сяо Бао чувствует эмоции Муянь, поэтому он нежно сжимает её руку: — Мама, кто он?

Мягкий и детский голос возвращает мысли Муянь в реальность.

<http://tl.rulate.ru/book/14537/764194>